

Тонкий аромат богороши висел в воздухе. Он обвивался и дрожал вокруг ее лодыжек, как серые дымчатые змеи, и рассеивался, когда Арья яростно разрезала его, чтобы срубить дерево.

Пот выступил на ее лбу, несмотря на холод, и она стиснула зубы, продолжая наступление на своего воображаемого врага. С тупым тренировочным мечом в одной руке и яростью на языке, ей показалось, что она чувствует привкус крови во рту.

Это нечестно! — яростно подумала она. Она не может заставить меня сделать это!

Ее волосы прилипли к шее, и Арья скривилась от дискомфорта. Она не планировала этим утром издеваться над деревом, но небрежное замечание ее матери о лорде Амбере, прибывшем позже в тот же день - с сыном на буксире, заставило ее выскочить из комнаты со скоростью лисы, даже не съев ни кусочка. Желудок протестующе заурчал, но она отказывалась признавать это. Если она сейчас поползет обратно в замок в поисках еды, на кухне ее обязательно поджидает ловушка. Она не доставит леди Старк удовлетворения.

Она была одна среди бескрайних просторов природы, стоя среди россыпи летних цветов, которые качались на ветру в трансе. Сквозь щели больших зеленых навесов мелькнуло бледно-голубое небо с точечными облаками, спокойное море с бурями ее черных мыслей.

До сих пор никто не приходил ее искать, и Арья не могла решить, рада ли она тому, что ее оставили в покое, или обижена тем, что никто не удосужился посмотреть, как она себя чувствует.

Еще один особенно сильный удар вонзил ее меч в толстый ствол, и Арья со стоном попыталась вытащить его. Она попыталась оттолкнуться от дерева, схватившись за него, и даже несколько раз ударила его ногой. Оно отказывалось поддаваться, и она внезапно обнаружила, что у нее нет средств, чтобы выплеснуть свой гнев, который, несмотря на все ее усилия, почти не угас.

Делать было нечего, она опустилась на колени и прислонилась к стволу.

Откинув голову назад, она позволила своим мыслям плыть, как клубящиеся облака над головой, сосредоточив свое дыхание в устойчивом ритме, как это делал ее отец, когда ему приходилось сдерживать свой гнев. Это немного сработало, и черная клубящаяся ярость медленно уступила место серой дымке горечи.

Она знала, что не сможет навсегда избежать своей судьбы. Санса вышла замуж за Уилласа Тирелла незадолго до своего пятнадцатилетия и была помолвлена за два года до этого. Арья видела шесть лун со дня своего последнего именин, и в свои пятнадцать лет ей еще предстояло даже подумать о помолвке, не говоря уже о том, чтобы выйти замуж за одного из них.

Время утекало сквозь ее пальцы, как клочья тумана, и она отчаянно пыталась ухватиться за него. Она была в конце привязи, она знала. Робб вот-вот должен был родить ребенка, Санса была на юге, Бран присматривал за Карстарками, а маленький Рикон даже собирался вскоре отправиться в Риверран, чтобы учиться у Черной рыбы.

У всех были планы и судьбы, и их жизнь была намечена перед ними, ясная как день, каждая замысловатая деталь высечена в камне. Они просто поддались ниточкам судьбы, когда их дергали по пути, как праздных марионеток.

У Арьи этого не было. Когда она посмотрела вперед, то увидела только черноту и неуверенность; чистый холст, перед которым она стояла с кистью в руке, ожидая шедевра, который так и не появился.

Винтерфелл сжимался, и она с нетерпением ждала дня, когда проснется и обнаружит, что едва находит место для дыхания, когда вокруг нее смыкаются стены. Она любила свой дом, любила его со свирепостью лесного пожара, но ропот и суровые взгляды непослушной дочери Старка начали понемногу отнимать ее. Скоро она будет полна дыр, наблюдая, как ее мечты выливаются, как вино на пиру.

Она вздрогнула.

Арья знала, чего она не хочет. Она не хотела в мужа толстого барина, с жадными глазами и хватательными руками. Кто влюбился в свое имя и в свою кровь, не жалея взгляда на лицо, которому принадлежало и то, и другое. Который перерезал поводья ее лошади и бросил в огонь ее тренировочный меч, требуя, чтобы она выполняла свой долг.

Долг. Ее губы скривились. Долг перед ним, но никогда перед собой. Всегда быть на шаг позади него, но никогда не быть равным ему. Она продаст свои мечты о приключениях за мужа, который ей не нужен, за замок, который она не полюбит, за жизнь, которой она никогда не хотела.

Она фыркнула. Какая торговля!

Треск веток вырвал ее из размышлений, и Арья повернула голову, чтобы увидеть отца, осторожно идущего к ней. Лорд Эддард Старк выглядел так, будто принадлежал богороще, с его темно-каштановыми волосами цвета стареющих стволов и нежной улыбкой, которая так или иначе всегда напоминала ей о Древних богах. Его глаза сверкнули весельем, когда он поймал торчащий над ее головой меч, и он подавил смех.

«Похоже, в этом раунде победило дерево».

Прежде чем Арья успела возразить, Нед с силой выдернул меч, оставив осколки и кору, которые сыпались ей на голову, корона из щепок застряла в спутанных волосах.

Он молча вернул его ей, и она нерешительно потянулась, чтобы схватить его, спрятав его рядом с собой и используя свое тело, чтобы скрыть его из виду. Это была одна из ее самых ценных вещей.

С тихим ворчанием Нед опустился рядом с ней и прислонился к дереву плечом к плечу.

Они сидели в дружеской тишине, Арья задумчиво кусала губу, а Нед просто впитывал музыкальные щебетания окружающего мира.

Вскоре ожидание стало слишком тяжелым, и Арья, наконец, выпалила: «Я не вернусь. Я не хочу видеть ни Амберов, ни кого-либо, кого она пригласит».

Ее отец устало вздохнул, и Арья почувствовала, как ее пронзила боль вины. Она не хотела причинять ему такое горе, она любила его больше жизни.

— Арья, дорогая, что именно ты хочешь?

Вопрос застал ее врасплох, и Арья обнаружила, что ее рот безмолвно открыт. Нед выжидающе посмотрел на нее, и она с учащенным сердцебиением поняла, что он спрашивал не просто об Амберах.

Ее рот захлопнулся, и она задумалась над своими словами. Они были на ее языке, легкие и

сладкие, и готовые вырваться на солнечный свет - так долго ожидая удобного момента, чтобы наконец проявить себя.

— Я не... хочу, чтобы меня забыли, — осторожно сказала она, наблюдая, как лицо отца искажается от удивления. «Я не хочу, чтобы меня помнили за человека, за которого я вышла замуж, или за то, сколько сыновей я родила ему». Она пожала плечами и начала лениво играть травинкой у своих ног. «Я хочу быть Арьей Старк, и я хочу, чтобы это что-то значило. Я просто хочу... больше».

Ее последнее слово было шепотом в воздухе вокруг них, как секрет, ее щеки потеплели, поскольку ее отец все еще оставался рядом с ней. Она неловко поерзала, снова и снова прокручивая свои слова, чтобы посмотреть, сказала ли она что-то, что расстроило его, когда почувствовала теплую руку на своей голове и нежный палец на подбородке, повернувший ее к нему лицом.

Нед улыбался ей, и облегчение разлилось по ее венам. — Я знаю, мой щенок. Вы волк во многих отношениях, чем вы думаете, а волки не созданы для того, чтобы сидеть в клетке». Он легонько поцеловал ее в лоб, слегка нахмутив губы. — Но ты тоже дочь и дама — Арья, не смотри на меня так, это правда — и ты знаешь, что у тебя есть долг. Мы все должны с этим столкнуться, так или иначе. Я сделал свой, как ваши братья и сестра делают свои. Ты не можешь избежать этого, дитя».

Арья почувствовала, как в уголках ее глаз выступили слезы, и вывернулась из объятий Неда, чтобы поспешно стереть их. То, что он сказал, было уязвлено, но они были пропитаны неприятным привкусом правды, и упрямство в ее сердце отказывалось смириться.

Рука на ее плече побудила ее повернуть назад, и она какое-то время сопротивлялась, прежде чем вся борьба покинула ее тело, и она рухнула на отца. Она слишком устала, чтобы спорить.

Нед положил свою голову на ее голову и нежно погладил ее по волосам. Она позволила теплу и любви окутать ее, как первому свежему дыханию весны после зимней бури, позволила ему задуть огонь ее гнева и окутать ее мысли белизной.

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем добавить шепотом: «Мы заключим сделку?» Его голос был низким и скрытным, как будто он боялся нарушить хрупкое равновесие между ними.

Она оживилась и посмотрела на него прищуренными глазами. "Я слушаю."

Он нежно улыбнулся ей и похлопал ее по носу. «Я понимаю, почему вы не желаете видеть Амберов, но они наши знаменосцы и заслуживают уважения. Ваша госпожа-мать не предложит вам руку первому встречному лорду, так что вам пока не стоит бояться обручения. А если сразу вернуться в замок и одеться, не поднимая шума. И обещаю вести себя наилучшим образом в течение следующих нескольких дней...

Арья сморщила нос, но подождала, пока он продолжит.

— ...тогда, возможно, я смогу убедить вашу госпожу-мать разрешить вам сопровождать меня на турнире в Королевской Гавани. Я знаю, что вы очень хотели присутствовать.

У нее перехватило дыхание, и она широко раскрытыми глазами посмотрела на отца, боясь, что ослышалась. "Действительно? Ты позволишь мне пойти с тобой?"

— Раз ты согласен на нашу сделку, почему бы и нет.

— Рикон тоже может прийти?

«Если Робб останется, то, конечно, сможет».

Нед издал удивленный вздох, когда Арья внезапно обняла его за шею, и он обнаружил себя утопающим в густой спутанной гриве каштановых волос. Смеясь, он сжал ее в ответ, и Арья на мгновение упивалась его сладким землистым ароматом.

— Считай, что это сделка, — сказала она, наконец, раздевшись. Чмокнув его в щеку влажным поцелуем, она поднялась на ноги и побежала обратно в замок; юбка в руке и надежда в ее сердце, оставив Стража, смотрящего ей вслед с любовью.

ooo

Она сопротивлялась желанию ерзать.

Арья стояла рядом с леди Кейтилин, а ее отец, Робб и Рикон — с другой стороны от матери. Они ждали в Большом зале, и Арья решила оглядеть комнату, чтобы отвлечься от скуки.

Это было пространство, которое она видела каждый день с тех пор, как впервые с криком прибыла в этот мир, и Арья была уверена, что сможет построить точную копию этого зала по памяти, камень за камнем. Солнечные лучи лились из высоких окон, крались по серым гранитным стенам, как вор, крадучись и медлительно. Белые знамена Дома Старков мягко развевались под легким ветерком из открытых окон, и Арья восхищалась тем, как глаза лютоволка следили за каждым ее движением, словно безмолвные призраки.

Она все еще смотрела на свою печать, когда гигантские железные двери в конце зала распахнулись, впуслав двух бородатых мужчин, закутанных в меха.

Арья подумала, что мужчина впереди, возможно, был самым большим мужчиной, которого она когда-либо видела. Он был мускулистым, с грозными глазами и свирепым взглядом, когда приближался к ее отцу. Она заметила большой меч, привязанный к его спине, выше Робба и шире, чем все ее тело. Арья ненадолго представила, как ей приходится владеть таким оружием, и подавила смех, увидев, как ее маленькое тело дергает стального монстра.

Ее взгляд упал на второго мужчину, стоявшего на шаг позади, и весь смех слетел с ее губ. Смоллджон Амбер, вспомнила она его имя, был почти такого же роста, как его отец, и скрывался за осиным гнездом бороды. Она едва могла видеть его лицо. Его рука, вероятно, была размером с всю ее голову, и Арья отказывалась от мысли оказаться в ловушке под таким зверем.

Она подавила гримасу и вместо этого представила себе турнир, чтобы успокоить нервы. Отец сказал, что сегодня она не будет обручена, и она отчаянно хотела сопровождать его в Капитолий. Такое волнение уже давно не поднимало ей настроение, и она была полна решимости не разочаровывать его.

Представив образ сражающихся рыцарей и сталкивающихся мечей, Арья изобразила свою милейшую улыбку, когда Амберы остановились на приличном расстоянии.

— Милорд Старк, — прогремел Великий Джон, склонив голову. Его сын последовал его примеру.

— Милорд Амбер, — ответил ее отец, принимая этот жест легким кивком. Они стояли в своих

позах достаточно долго, чтобы их можно было считать уважительными, прежде чем борода лорда Амбера распахнулась, обнажив бурную улыбку.

Лорд Старк ухмыльнулся в ответ и встретился с ним на полпути, чтобы хлопнуть его по спине. — Рад тебя видеть, друг, — сказал Нед, все еще держа руку на плече. — Я уже начал думать, что ты никогда не приедешь.

Грейтджон от души рассмеялся. — Как будто ты можешь держать меня подальше. Он повернулся к ее леди-матери и низко поклонился, когда Кейтилин грациозно склонила голову. — Миледи Старк, всегда приятно, — сказал он, протянув руку, чтобы поцеловать ее руку.

Арья глубоко сглотнула, пока он обменивался словами с Роббом и Риконом, прежде чем наконец повернуться к ней.

"Почему, если это не Леди Арья!" — воскликнул он ласково, оценивая ее любопытными глазами. — Милорд, я должен поздравить вас и вашу леди-жену, — продолжал он, с ухмылкой обращаясь к ее родителям. «У вас действительно получаются самые красивые дочери». Он оглянулся на нее, и она покраснела от навязчивого взгляда сына через плечо Великого Джона.

Вспомнив свои любезности, Арья стиснула зубы и сделала реверанс со всей грацией, на которую была способна.

"Спасибо, мой-"

Остаток ее слов поглотила острая боль, пронзившая поясницу, и она с громким вздохом упала на колени. Он пронзил ее кости, и она изо всех сил пыталась сделать глубокий вдох, чтобы уменьшить дискомфорт.

Затем внезапно он исчез, и Арья в замешательстве моргала.

Она с потрясением осознала, что ее голова упирается... во что-то. Она осмелилась поднять взгляд и с ужасом заметила, что прислонилась к шнуркам бриджей лорда Амбера, а знаменосец, о котором идет речь, смотрел на нее в замешательстве и стыде.

Застыв, Арья чувствовала, как униженный взгляд матери на нее, откровенно говоря, непристойном положении прожигает ей голову. Мгновение никто не двигался, пока Робб не ожил и не рывком поднял ее на ноги.

Ее руки дрожали от унижения, когда она поняла, что все взгляды устремлены на нее со смесью удивления и отвращения, и она яростно зажмурила веки, чтобы избежать встречи с их взглядами.

"Ты в порядке?" она услышала, как ее брат шепчет рядом с ней, и молча кивнула, не в силах подобрать слов. Кейтилин Старк излучала неудовольствие с ее стороны, и Арья вздрогнула, когда оно скатилось с ее кожи и впилося в нее. Она не смела смотреть на отца.

Кто-то очистил свой голос, и голос Неда зазвучал глубоко и сильно. — Думаю, все любезности в порядке. Может быть, вы и ваш сын захотите перенести наши дела на мой соляр, милорд?

"О... да, да, это звучит почти правильно", ответил Большой Джон, быстро оправившись от этой сцены. Он повернулся, чтобы коротко поклониться семье, его глаза были устремлены в пол, прежде чем быстро последовал за ее отцом из комнаты, его сын плелся за ним.

Едва дверь захлопнулась, как мать повернулась к ней лицом.

— Пять минут. Это все, что требовалось от тебя, чтобы держать себя в руках, а ты даже столько не успел!

Она взглянула закрытыми глазами на бледное лицо Кейтилин и отпрянула от ярости, которую увидела на нем.

— Это не моя вина... — беспомощно начала она.

«Мама, я думаю, Арья было больно», — прервал ее Робб, мягко положив руку ей на плечо. Она наслаждалась теплом и утешением от его тяжелого прикосновения, и это придало ей толику уверенности, что она стала чуть прямее.

Лицо матери смягчилось. "Это правда? Где болит?" Ее плечи все еще были напряжены от гнева, но Арья почувствовала облегчение, что ее глаза больше не пылали драконьим огнем.

Она переместилась на ноги. «Я-я почувствовала что-то у себя на спине», — неохотно сказала она.

Арья не хотела создавать суматоху. Это был не первый раз, когда она чувствовала такую боль, и уж точно не последний. Наверное, просто неприятный момент. Это не стоило сцены, и ей пришлось несколько раз напоминать себе, что нельзя возражать и снова разжигать гнев матери. В тот момент не было ничего более важного, чем убедить отца, что она по-прежнему соблюдает свою часть сделки, и вспыльчивость леди Старк была необходима для этого.

Лицо Кейтилин скривилось от беспокойства. — Твоя спина? Что ты такое делал, дитя, что у тебя болит спина?

— Тебе все еще больно? — спросил Рикон через плечо их матери, с любопытством глядя на нее.

Арья сглотнула, пока все выжидающе смотрели на нее. «Это как бы просто... пришло и прошло. Больше не болит. И я ничего не делал!» сказала она защищаясь. У нее не было! Ее небольшая прогулка с мечом и деревом этим утром едва ли была самой напряженной из всех, что она когда-либо делала, и она была уверена, что не поранилась. Кроме ее гордости, конечно.

— Ты ничего не сделал? — сухо повторила Кейтилин, и Арья с ужасом заметила, что щеки леди Старк заливаются румянцем. — Значит, ты не был сегодня утром в богороще со своим адским мечом?

Ее сердце затрепетало, и она увидела, как лица ее братьев превратились в гримасы, когда они молча попятились. Рикон уже был на пороге, Робб следовал за ним по пятам. Без сомнения, бегу в безопасное место, с горечью подумала она.

"А если бы я был?" — возразила Арья, упрямо вздернув подбородок. Голос в глубине ее разума резко отчитал ее - вспомни турнир! - но она замолчала, не подумав. «Я не настолько глуп, чтобы навредить себе». Теперь они были одни в холле, и ее голос отражался от стен пронзительным эхом.

— Ясно, что это не так. Ты опозорился перед знаменосцем своего отца!

— Это была не моя вина...

"Да, это определенно было! Ты настаиваешь на том, чтобы бросить мне вызов, Арья. Если бы ты не делала черт знает что все утро, ты бы не повредила себе спину!"

— Я не поранил...

"Право, с меня довольно ваших диких выходок!" — воскликнула Кейтилин, вскинув руки. «С этого момента тебе запрещено владеть каким-либо мечом. Я позволил этой глупости так долго, но ты явно стал опасен для себя. Теперь это заканчивается».

Арья уставилась на нее, страх сжимал ее грудь тисками. Нет, нет, нет, так не должно было случиться!

Слезы выступили в уголках ее глаз, и она яростно вытерла их тыльной стороной рукава. — Мама, пожалуйста, — отчаянно умоляла она. Все шло очень-очень неправильно. — Мама, обещаю, я не специально...

«Ты никогда этого не делаешь», — отрезала Кейтилин. «Всегда оправдание, Арья. Неважно, что ты имеешь в виду, а что нет, если исход один и тот же». Она отвернулась от дочери и подошла к двери, холодное отвержение глубоко ранило Арию.

«Позовите мастера Лювина за вашей спиной», — крикнула леди Старк через плечо. — А когда тебя угостят, передай свои мечи сиру Родрику и возвращайся в свою комнату. Твой отец разберется с тобой позже.

Она не пожалела взгляда, когда вышла из зала.

ooo

Ее ноги ударялись об пол, когда она бежала к богороще, ее волосы хлестали позади нее, как сердитые волны во время грозы.

Трава хрустела под ее яростными шагами, и она почувствовала укол сожаления, когда случайно растоптала кучу подсолнухов, гнездящихся между деревьями. Они разорвались, когда она пронеслась сквозь них, поэтому она остановилась, чтобы слегка коснуться их увядших лепестков.

Я все порчу! — с сожалением подумала она, пробежав взглядом по обломкам. Почему это всегда должно идти так неправильно?

Рыдание поднялось у нее в груди, и она вдруг почувствовала потребность спрятаться где-нибудь на время, подальше от посторонних глаз мира, где она не увидит его разочарования.

Взглянув на ближайшее дерево, она заметила густую группу ветвей и пышную крону листьев, обвивающую его ствол. Здесь ее никто не найдет.

Поначалу это было трудно, поскольку слои ее юбки застряли между ее ног, но приятный разрыв от края до колен означал, что она могла свободно взобраться на кору и выкарабкаться в безопасное место. Арья ненадолго подумала, что испорченное одно из ее прекрасных платьев не принесет ей слабости в сердце ее матери, но ей было все равно, она скорчилась среди веток и листьев и наслаждалась тишиной.

Сейчас было мало смысла притворяться порядочным. Несомненно, ее отец считал их сделку недействительной, поскольку мать вряд ли позволила бы ей сейчас покинуть Винтерфелл, не

говоря уже о Севере. Ее рот скривился при этом. У нее не было и дня без того, чтобы не подвести Неда Старка, и она отчаянно вытерла нос рукой, когда слезы начали литься.

Это было несправедливо! — возмутилась она. Итак, она пала перед лордом Амбером. Были проступки и похуже! Итак, она обнаружила, что ее лицо удивительно близко к его мужскому достоинству. Это был несчастный случай!

Она вздрогнула при воспоминании, ее щеки вспыхнули от унижения при виде ужаса на лице Великого Джона. Единственным ее утешением было то, что Санса была далеко-далеко, иначе она никогда не услышит конца. Робб был слишком зрелым, чтобы поднимать эту тему снова, а Рикон знал, что она побьет его ложкой, если он хотя бы хихикнет у нее за спиной.

Больше всего ее беспокоила потеря тренировочных мечей. Арья закрыла глаза и прислонилась лбом к ветке, ее грудь теперь икала с каждым вздохом. Во владении мечом была свобода, чувство предвкушения, когда клинок ждал, пока она проявит себя перед миром. Величайшие легенды были о том, кто носил оружие в руках и смелость в сердце. Арье всегда нравилось думать, что последнего у нее в избытке, и, чувствуя тяжелый вес меча в своей ладони, она почти поверила, что может быть одной из великих. Что она была больше, чем просто ее пол, история, которую будут рассказывать грядущим поколениям.

Конечно, это чистая фантазия, с горечью подумала Арья. Но это было прекрасно. А теперь она не могла иметь даже этого.

Ее мать ждала повода, чтобы лишить ее рук и вместо этого вонзить ей в руку иглу, это Арья знала наверняка. И она проклинала себя за то, что сегодня доставила Кейтилин удовольствие.

На сердце у нее было тяжело в груди, и когда она устроилась глубже в дереве — коконе от богов — она закрыла глаза и отчаянно молилась.

Прошло несколько часов, когда хруст шагов вырвал ее из сна, и Арья с удивлением осознала, что небо было полуночным бархатом, и она едва могла видеть свои руки перед собой. Ее тело болело от тесноты в течение стольких часов, хотя она отказывалась сдвинуться с места, когда гость остановился под ней.

"Арья?" Голос Неда стал громче, мягкий и нежный, как летний ветерок.

Она думала не отвечать, не желая выдавать своего присутствия, но резкое урчание ее живота раздалось в ясной ночи, и она почувствовала себя преданной собственным телом.

Она уступила. — Да, отец, я здесь.

Выглянув из-за ветки, она смогла различить силуэт Хранителя Севера в ярком лунном свете, его лицо было озабоченным.

«Арья, мы искали тебя весь день. Ты не можешь так пугать свою мать», - его слова были строгими, но им не хватало железа истинного гнева. Она расслабилась при этом.

«Я не понимала, что ей не все равно», — с горечью выпалила она. Теперь ее ноги сильно сопротивлялись, и она ерзала от дискомфорта.

Нед вздохнул и провел рукой по лицу. Он выглядел таким истощенным в серебряном свете, и Арья почувствовала, как ее пронзил еще один укол вины.

— Ты даже не утешение для собственного отца, — прошептал жестокий голос. Она стряхнула это.

«Конечно, ей не все равно. С какой стати ты думаешь иначе?» — с любопытством спросил Нед.

«Она сказала мне, что я больше не могу использовать свои тренировочные мечи».

«Она говорила тебе это годами, дорогой, но это никогда тебя раньше не останавливало».

Арья закусила губу. «На этот раз все было по-другому. Она никогда меня не банила, она просто сказала, что ей это не нравится». Теперь ее ноги кричали, а лицо исказилось. Возможно, если бы она просто немного вытянула одну ногу...

Она услышала смешок Неда внизу. «Ты устроил сегодня небольшую сцену, щенок». Его голос был легким и приятным, а не источающим наказание, как она думала.

"Это был несчастный случай!" — воскликнула она, может быть, в сотый раз вслух. Ей удалось достаточно вытянуть правую ногу, чтобы смягчить дискомфорт, но даже этой короткой передышки было недостаточно.

«Я знаю, Арья. Позже Робб пришел к лорду Амберу и ко мне и сказал, что ты повредила спину. Он был совершенно непреклонен, чтобы заверить нас, что ничего непредвиденного не произошло. Не волнуйся, любовь моя».

— Я не поранил...

Ее рот захлопнулся, прежде чем она закончила фразу. Отец не рассердился, а лорд Амбер не обиделся. Спорить сейчас было не о чем. В этот момент она послала своему старшему брату тысячу благословений и мысленно сделала пометку, чтобы в качестве благодарности унести ему его любимый десерт.

Но оставалось еще рассмотреть один вопрос.

«Можно я все-таки пойду с тобой на турнир?» — спросила она кротко, осмеливаясь надеяться. Она была очень расстроена мыслью о том, что упустит такое грандиозное событие, и не была уверена, что у нее когда-нибудь снова будет возможность встретиться с кем-то вроде Меча Утра или увидеть его двуручный меч Рассвета.

Нед на мгновение замолчал, но Арье это показалось целым веком.

— Если ты немедленно спустишься и вернешься со мной в замок, то, конечно, сможешь, дорогая.

Пузырь счастья лопнул в ее груди и наполнил ее вены теплом. Но в спешке спуститься вниз Арья наступила на подол разорванной ткани своего платья и поскользнулась, соскользнув вниз по стволу и болезненно приземлившись на колени.

"Арья!" — воскликнул отец, бросаясь помочь ей подняться. Она вздрогнула от пульсации в ногах и осторожно потерла раны на коленях. Они обязательно утром украсят ее бледную кожу лоскутным одеялом из синяков. Нед смотрел на нее с беспокойством, поэтому она улыбнулась ему, чтобы отмахнуться от его беспокойства, обняла его за талию и крепко сжала.

Он усмехнулся и ласково погладил ее спутанные волосы. Когда она наконец отступила назад,

он галантно предложил ей руку. — Пойдем, миледи?

В любое другое время ее нос сморщился бы от этикетки, но в тот момент Арья чувствовала себя легкой, как перышко. Она рассмеялась и сделала реверанс, ее колени протестовали, прежде чем просунуть руку в сгиб его локтя.

Вместе они побрели к замку, а над ними мерцали тысячи звезд.

<http://tl.rulate.ru/book/80889/2472570>